

— Что значит, можно оставить только одного? Если с госпожой Мэйпинь или восьмым принцем что-то случится, я заставлю вас всех пойти за ними в могилу! — произнес Ань Жуй, швырнув чашку с чаем к ногам Лекаря Ли.

Лекарь Ли, глядя на осколки фарфора у своих ног, внутренне сокрушался. Старая поговорка гласит: «Семь выживают, восьмой — нет». Хотя бывают исключения, они крайне редки. Госпожа Мэйпинь родила на восьмом месяце, и, скорее всего, ребенок не выживет!

Но раз император сказал такие слова, что мог возразить Лекарь Ли? Слушая душераздирающие крики женщины в родильной комнате, он содрогнулся. Собравшись с духом, он уже собирался войти в комнату, как вдруг услышал голос позади себя.

— Прибыл Лекарь Ван! — Этот голос прозвучал для Лекаря Ли как небесная музыка. Лекарь Ван, главный врач, был гораздо искуснее его, и, возможно, он найдет решение. Даже если не найдет, учитывая доверие императора к нему, Лекарь Ли, возможно, избежит смерти.

— Приветствую Ваше Величество, — Ван Лянфэй, войдя, поклонился Ань Жую и быстро оценил ситуацию в комнате.

— Войди и помни, я хочу, чтобы и мать, и ребенок были в безопасности! — Ань Жуй, произнося эти слова, усилил акцент на каждом слоге, словно молот, ударивший по сердцам всех присутствующих.

— Слушаюсь, — Ван Лянфэй поклонился и вошел в родильную комнату, сопровождаемый несколькими опытными акушерами.

А Цзяо и другие, слушая душераздирающие крики из комнаты, содрогались. Восемь месяцев прошли спокойно, кто мог представить, что в последний месяц произойдет такая беда?

— Лекарь только что сказал, — Ань Жуй, после того как Ван Лянфэй вошел в комнату, наконец обратил внимание на слуг, стоящих на коленях, — что госпожа Мэйпинь родила раньше срока из-за испуга и столкновения. Скажите мне, как в Дворце Чансинь она могла подвергнуться столкновению?

Голос Ань Жую стал мрачным, заставив А Цзяо и других дрожать, опустив головы, они не решались говорить.

— Говорите! — Ань Жуй ударил по столу, его взгляд упал на А Цзяо.

А Цзяо, почувствовав взгляд императора, покрылась холодным потом, ее тело слегка затряслось. Она сглотнула и ответила:

— Это... это... принц Цзинь.

Услышав ответ, Ань Жуй прищурился, наблюдая за дрожащим телом А Цзяо:

— Расскажи мне подробно, что произошло!

— Слушаюсь, — А Цзяо, успокоившись, глубоко вдохнула. — После последнего визита принца Цзина, по приказу Вашего Величества, он больше не приходил. Но сегодня он неожиданно появился снова. Охрана, следуя Вашему приказу, попыталась остановить его, но принц отказался уходить. В итоге между его людьми и охраной произошла стычка, и в суматохе госпожа Мэйпинь была толкнута.

А Цзяо была удивлена поведением Ань Чэнцзи, который сегодня действовал открыто и нагло, не считаясь ни с госпожой Мэйпинь, ни с приказом императора.

Услышав рассказ, Ань Жуй начал излучать гнев, который становился все сильнее. Слуги, только что облегченно вздохнувшие, снова напряглись, их лбы покрылись потом, а душераздирающие крики из родильной комнаты заставляли всех дрожать.

— Шуньдэ, — Ань Жуй, не поворачивая головы, позвал Ли Шуньдэ.

— Ваше Величество, — Ли Шуньдэ шагнул вперед, поклонился и опустил голову, зная, что император собирается дать поручение.

— Приведи принца Цзина в Императорский кабинет, — Ань Жуй махнул рукой, указывая Ли Шуньдэ действовать немедленно.

— Слушаюсь, — Ли Шуньдэ, много лет служивший Ань Жую, уже догадывался о приказе, поэтому не удивился. Поклонившись, он вышел из комнаты.

После ухода Ли Шуньдэ Ань Жуй остался на месте, слушая крики Лу Шуи из родильной комнаты, его взгляд потемнел, и он погрузился в размышления.

*

— Ваше Высочество, вы говорите, что госпожа Мэйпинь родила раньше срока из-за вас? — Лю Юань потер лоб. Вчера он думал, что принц, несмотря на смерть наследного принца, смог сдерживаться, и это было прогрессом. Но сегодня принц преподнес ему такой «сюрприз»? Это было скорее шоком, чем радостью!

— Да... это так... я... я тогда не подумал... — Даже Ань Чэнцзи теперь был напуган, его голос дрожал. Год назад он бы не испугался, а, наоборот, оправдывал бы свои действия.

Но за это время Ань Чэнцзи осознал, насколько важно отношение Ань Жуй. Из-за неопределенности императора чиновники, ранее поддерживавшие его, начали дистанцироваться, а некоторые даже стали его избегать.

Кроме того, люди Ань Цзинсина по неизвестным причинам замолчали, словно их больше не волновало, кто станет наследником. Ань Чэнцзи теперь был практически изолирован в дворцовых интригах.

Ань Чэнцзи не понимал, почему он поступил так. Он не хотел причинять вред Лу Шуи, но, очнувшись, увидел ее лежащей на земле, а служанок, кричащих, что с госпожой что-то не так. Вскоре во Дворце Чансинь началась суматоха, и Ань Чэнцзи, поняв, что дело плохо, тайком сбежал.

Вернувшись в свои покои, он все больше нервничал, и в конце концов не выдержал, отправившись к Лю Юаню. Это был его первый визит к Лю Юаню за месяц, и их отношения уже не были такими близкими, как раньше.

— Что именно произошло, Ваше Высочество? Расскажите подробно, не торопитесь, — Лю Юань, услышав краткий рассказ, почувствовал неладное. Ань Чэнцзи, хоть и был не слишком умным и импульсивным, вряд ли мог поступить так глупо.

Ань Чэнцзи, выпив чай, немного успокоился:

— Я проходил мимо Дворца Чансинь и увидел госпожу Мэйпинь в саду. Я хотел только предупредить ее...

— Ваше Высочество, вы сами не прикасались к ней? — Лю Юань, анализируя рассказ, пытался найти способ минимизировать последствия.

Лучшим решением было бы остаться на месте и сразу снять с себя вину, но принц уже вернулся. Даже если бы он остался, Лю Юань сомневался, что Ань Чэнцзи смог бы правильно выкрутиться. Поэтому он не сожалел о том, что принц сбежал.

— Я бы сам не стал прикасаться, — Ань Чэнцзи покачал головой. Хотя было немного хаотично, действовали слуги. Хозяин сам не опустился бы до такого.

— Если император будет спрашивать, признайте вину, но не всю. Затем... — Лю Юань, услышав это, немного успокоился. Хорошо, что Ань Чэнцзи не был совсем безнадежным. Если бы он сам прикоснулся, то вину было бы не снять.

Теперь можно было сказать, что слуги неправильно поняли его намерения, а Ань Чэнцзи не успел остановить их. Это было лучше, чем обвинение в покушении на жизнь наследника.

— Это сработает? — Ань Чэнцзи нахмурился, но сам не мог придумать лучшего решения.

— Госпожа Мэйпинь на восьмом месяце? — Лю Юань взглянул на беспокойного Ань Чэнцзи и задал, казалось бы, не относящийся к делу вопрос.

<http://bllate.org/book/16474/1497464>